

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Мадиева Г.Б. Теория и практика ономастики. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 28-29 б.
2. Жанұзаков. Т.Ж. Қазақ есімдерінің тарихы. – Алматы: Фылым, 1988. - 140 б.
3. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности: Научная монография. - М.: МГУ, 1996. - 152 с.

Резюме

В данной статье проанализировали сходства и различия прецедентных имен в разных лингвокультурах и сделали вывод, что данные лингвокультуры взаимосвязаны друг с другом.

Resume

The article analyzed the similarities and the differences precedent names in different linguistic cultures and concluded that the data lingvokulttury interconnected with each other.

УДК 81.373.2

ЕЩЕ РАЗ О ТОПОНИМЕ КАЗАЛЫ

Н.А. Прманова

*Академия государственного управления при Президенте
Республики Казахстан*

Любая топонимическая система испытывает воздействие времени, социально-исторических, культурных факторов, прямо или косвенно отражающихся в них. Поэтому при выявлении, исследовании и этимологизации отдельных топонимов необходимо учитывать не только лингвистические, но и экстравербальные факторы.

На современной карте Кызылординской области Казахстана, территория которой охватывает нижнее течение реки Сырдарьи и побережье Аральского моря, указан населенный пункт Казалы (русский вариант - Казалинск). Ойконим Казалы по свидетельствам русских источников, оставшихся со времен создания оборонительных укреплений русскими войсками в период борьбы с кокандскими ханами за установление господства в этом регионе, восходит к названию реки Казалы. В 1853 году близ истока реки Казалы был основан форт № 1 Казалы, а в 1867 году при учреждении Туркестанского генерал-губернаторства форт Казалы был переименован в город Казалинск.

Существуют различные этимологии названия Казалы. А. Абдрахманов связывал название с арабским словом газел (антилопа, сайгак) + -лы (аф. производного прилагательного, образованного от существительного) = сайгачье; место, где много сайгаков [1, 23]. В словаре Е. Койчубаева Казалы рассматривается как парное сочетание тюркских этнонимов каз и алы [2, 111]. Есть версии, связывающие его со словом каза смерть'. Но все эти версии звучат не совсем убедительно. По мнению А. Жакыпова название Казалы происходит от слова қаза – названия древнего рыболовного орудия, которое использовалось еще до применения техники плетения рыболовных сетей и появления железных крючков и трезубцев. Казалы восходит к слову қаза (слово, обозначающее предмет, имя существительное, синоним слова қаза смерть) + лы – аффикс, образующий имя прилагательное, аффикс множественности [3, 72]. Известный ономатолог Т. Жанузаков в своей работе «Қазақ ономастыкасы. Атаулар сырый», перечислив вышеизложенные толкования топонима, название Қазалы считает этнотопонимом и связывает с древним этнонимом қаз + алы – в значении «хребет, высота» – «хребет, высота қазов»: Казбек, Кавказ – гора казов [4, 98-99].

В целях обоснования вышеперечисленных версий обратимся к документам, связанным с археологией, историей и этнографией данного региона. По археологическим сведениям рассматриваемая территория обживалась человеком, начиная с каменного века. Археологические материалы и литературные источники свидетельствуют, что район среднего и нижнего течения Сырдарьи до монгольского завоевания представлял собой цветущий культурный оазис с богатыми и красивыми городами, последовательно населявшийся полукочевыми и полуоседлыми народностями гузов, канглы и кипчаков [5, 38].

Впервые останки древних поселений были обнаружены Хорезмской археологической экспедицией в нижнем течении Сырдарьи и на побережье Аральского моря. О существовании здесь культурной жизни свидетельствуют, обнаруженные многочисленные развалины древних городов и селений с богатыми останками керамического производства, земледельческих орудий, монет и фрагментов прикладного искусства. По мнению С.П. Толстова, города Янгикентской группы существовали со времен античности, с начала нашей эры до X-XI столетий. В культуре этих городищ отразились три этнографические струи: местная (бронзовый век), культура степных тюркских племен Монголии и Приалтайских областей, влияние высокой среднеазиатской цивилизации - Хорезма, Средней Сырдарьи II половины I тысячелетия нашей эры.

Район нижнего течения реки Сырдарьи и побережья Аральского моря в историческом, культурном, этнографическом плане представлял и продолжает представлять интерес для научных исследований. Существует широкий круг

письменных источников, в которых зафиксированы сведения о поселениях на рассматриваемой территории. Более древними из источников, в которых есть указания на древние и современные названия населенных пунктов, являются работы арабских географов и историков IX-XVI веков. В них содержатся ценные сведения о древних и средневековых городах, расположенных на территории Казахстана и в том числе на этой территории. Научная их значимость в том, что по ним можно определить места локализации, типы поселений, динамику развития названий городов и селений.

В конце IX - начале XI веков здесь было известно довольно сильное государство огузов. Центром его был город Янгикент, расположенный в нижнем течении Сырдарьи. «Кроме Янгикента к городам огузов относились Дженд, Озкент (Огузкала), Баршынкент (Кызкала), Суткент, Отрап. Огузы занимались земледелием и частично скотоводством. О городах огузов сохранились письменные свидетельства арабских географов IX-XVI веков. Например, Янгикент по-арабски назывался ал-Карьят ал-Хадисс, что значит Новый город. По сведениям Ибн-Хаукаля, Янгикент был «столицей царства гузов». Он также рассказывает о Дженде и Хоре (двух городах по нижнему течению Сырдарьи), что власть в них тоже принадлежит гузам, о Сабране - где гузы собираются для заключения мира и торговли, о Сюткенде, что здесь собираются тюрки-гузы и что они уже приняли ислам. Ал-Макдиси ко всем этим сведениям добавляет, что Сабран (он его называет Сауран) является пограничной крепостью против гузов» [6, 48-54].

О завоевании областей Приаралья кыпчаками в XI в. и включении населения этих областей в состав кыпчакского союза отмечено во многих исторических документах. «Во II половине XI века кипчаки вытеснили с низовьев Сырдарьи и с побережья Аральского моря живших там огузов. В этнический состав кипчаков вошли тюркоязычные племена. В свою очередь, кипчаки вошли в состав многих тюркоязычных народов (башкир, узбеков, каракалпаков, киргизов, туркмен, ногаев, волжских, казанских, крымских татар)» [7, 104]. О роли кимаков/кипчаков в этнической истории многих тюркских народов говорится также в известном труде «Народы Средней Азии и Казахстана»: «Передвижение в тот же исторический период другой части огузов («узов» или «торков» русских источников) вслед за печенегами в направлении южнорусских степей и приход с Иртыша в Приаралье кыпчаков (западная ветвь живших на берегах Иртыша тюркоязычных племен кимаков) имели большое значение в начавшемся процессе формирования каракалпакской народности [8, 84].

Археологические памятники племен канглы на побережье Аральского моря и в нижнем течении Сырдарьи в 1930 году были исследованы экспедицией С.П. Толстова. «Движение кимаков и кыпчаков из Прииртышских областей, обусловленное особенно быстрым развитием у них кочевого скотоводства, ведет

к частичному вытеснению печенежско-огузских племен из бассейна нижней Сыр-дарьи, отложившемуся не только в туркменских, но и каракалпакских сказаниях. На почве скрещивания древнего массагетско-гунно-огузского полуседлого населения этого бассейна с кимако-кыпчакскими иммигрантами формируется значительное объединение племен XII-XIII вв., известное под именем канглы (вариант печенежского этонима кангар)...» [9, 101].

Все эти этнополитические процессы в определенной степени оказали влияние на развитие этого региона и нашли языковое отражение в топонимических названиях. Вопрос об огузо-кимакских отношениях и маршруте их движения также можно проследить на примере топонима Казалы.

В статье Ж. Артықбаева «Огузско-кимакские топонимы на территории Среднего Прииртышья» мы находим следующие интересные факты о топониме Казалы. «Казалы – название озера и поселка на левом берегу р. Аксу. В свою очередь Аксу является одним из больших рукавов р. Иртыш. В дореволюционное время плодородные участки побережья были отданы казачьим офицерам. Фамилия одного из них, Грязнова, на некоторое время заменила старое название – Казалы. В середине 90-х годов XX века усилиями нескольких аксакалов, помнивших еще старину, исконное название возвратилось. Но значение этого слова, к сожалению, уже никто не помнил. Первоначальные попытки этимологического анализа не привели нас к положительным результатам. «Казалы» топоним, постоянно пребывающий в таинственной загадке. Данное обстоятельство было связано с ошибочными этимологическими интерпретациями данного топонима нашими лингвистами... На самом же деле топоним «казалы» берет начало от «каза» - средство для ловли рыбы» [10, 116-117]. Далее автор в работе ссылается на исследования С. Аманжолова, где «каза» также объясняется как «одно из орудий рыболовного хозяйства» и Т.А. Жданко, отмечавшего «каза» как рыболовную снасть у карапалаков.

Как раннее, так и позднее средневековые Павлодарского Прииртышья имеют уникальные автохтонные особенности, сформированные под влиянием местных природно-климатических и ландшафтно-географических условий. Результаты исследования археолого-этнографического комплекса «Акколь-Жайылма» показали, что в раннем средневековье история и культура региона была связана с кимако-огузскими племенами [11, 126].

По мнению казахстанских ученых, в настоящее время изготовление и использование қаза встречается только в Акколь-Жайылме. «Среди рыболовных орудий особый интерес представляет так называемая қаза. «Қаза» - рыболовная снасть (типа мордушки). От «қаза» берет начало средневековый топоним Қазалы. Эта снасть изготавливается из камыша и

представляет собой конструкцию, состоящую из длинной (8-10 м) камышовой, вертикально расположенной линии, называемой желі, заканчивающейся по обоим концам отсеками (қоржын), в нее рыба, продвигаясь вдоль желі, попадает через специальный вход (көмей) [12, 129].

Археолого-этнографическое изучение территории Павлодарского Прииртышья подтверждает существование исторических и культурных связей с территорией Присырдарынского региона на примере средневековых топонимов, в том числе и на примере ойконима Казалы, который отмечен в Казалинском районе Кызылординской области и Аксуском районе Павлодарской области.

Вслед за А. Жакыповым и Ж. Артыкбаевым этимологию топонима Казалы мы связываем с названием древней рыболовной снасти. Как в Кызылординской, так и в Павлодарской областях ойконим Қазалы производно от гидронима Қазалы. В свою очередь, гидроним мог получить свое название от места, где ставились қаза – древнее рыболовное приспособление. Қаза изготавливались из высоких стеблей камыша и ставились в речных протоках. Возможно, место, где чаще ставились қаза, стало именоваться қазалы: қаз/газ камыш' + -а = қаза - в значении сделанное из камыша'; қаза + -лы (аффикс наличия, обладания) = место, где много қаза или место, где ставится қаза.

В казахско-русском словаре под редакцией Р.Г. Сыздыковой и К.Ш. Хусаина қаза II имеет обозначение как специальное слово и означает катцы (ловушка для рыбы, сделанная из тростника): шенгел қазы – катцы из осоки; қамыс қазы – катцы из камыша; қазы сал – поставить катцы. В словаре есть указание и на слово қазалы II – место в водосеме, где сосредоточено много катцов, верш, морд (разновидность рыболовных снастей) [13, 438]. Диалектологический словарь казахского языка значение қаза также связывает с одной из разновидностей средств из камыша для рыбной ловли. Регионами его применения указаны Иргизский район Актюбинской области, Қанғильдинский район Костанайской области, Аральский район Кызылординской области [14, 181]. Есть указание на қаза как орудия из камыша для ловли рыбы и в Толковом словаре казахского языка [15, 496].

Следует отметить, что қаза существовало также у каракалпаков. Об этом имеются сведения в двухтомном комплексном труде «Народы Средней Азии и Казахстана». В данном труде при описании быта и деятельности каракалпаков дается следующая информация: «Рыболовство было исконным занятием каракалпаков, живших в основном в северных районах родоплеменных групп муйтен и колдаулы, живших на Аральском побережье и в уроцище Даукара близ крупных озер Кара-Терень и Кунград, а также у ашамайлы и киятов, расселенных в западной части дельты Аму-Дарьи. В народной литературе и фольклоре каракалпаков имеются произведения, посвященные рыболовству и быту рыбаков». Далее там же говорится, что «каракалпаки знали много

разнообразных снастей и орудий лова, приспособленных для рыболовства в реке и протоках, в море и озерах. Для ловли крупной рыбы – шипа, усача и др. в протоках дельты каракалпаки устраивали так называемые қаза – сооружение из высоких стеблей камыша, которым перегораживали протоки. Посредине этой загородки оставлялось отверстие, через него рыба, шедшая против течения, попадала в большую окруженную камышовой изгородью западню, круглую в плане, откуда уже не могла выбраться; рыбаки доставали ее оттуда острогой или руками» [16, 445].

В каракалпакско-русском словаре (1958 г.) слово қаза наряду со значением – смерть, гибель, известным и в казахском языке, имеет второе значение: қаза II – 1) морда, силок из прутьев (для ловли рыбы); 2) загородка (для ловли рыбы); шенгел қаза – загородка из осоки (для ловли рыбы); қамыс қаза – загородка из камыша (для ловли рыбы) [17, 351].

Исходя из вышесказанного, по археологическим, историко-этнографическим данным по времени появления название Казалы восходит к раннему средневековью к периоду огузо-кимакских отношений, по мотиву номинации связано с древним приспособлением для рыболовства.

В дополнение к вышесказанному следует также отметить, что в этническом составе казахов Младшего жуза имеется родовое подразделение қазалы (Мл. жуз ← байулы ← алтын ← қазалы). Однако здесь, по нашему мнению, наблюдается процесс оттопонимического наименования этнической группы.

Таким образом, при топонимическом исследовании необходимо наряду с лингвистическими материалами учитывать материалы по археологии, истории, культуре и этнографии народа. При этом задача исследователя должна заключаться в том, чтобы собрать их по крупицам и использовать в решении тех или иных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманов А. Историко-этимологическое исследование топонимов Казахстана: Науч. докл. по опубл. трудам, предст. к защите... д-ра фил. наук.- Алма-Ата, 1991. - 58 с.
2. Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. - Алма-Ата, 1974. - 275 с.
3. Жақыпов Ә. Байырғы атаулар айтқан сыр. - Қызылорда, 1993. - 142 с.
4. Жанұзақ Т. Қазақ ономастикасы. Атаулар сырды 3. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 524 б.
5. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. - Алма-Ата, 1950. - 122 с.
6. Якубовский А.Ю. Вопросы этногенеза туркмен в VIII-X веках // Советская этнография. - М., 1947. - № 3. - С. 48-54.

7. Тынышбаев М. История казахского народа. - Алма-Ата, 1993. - 224 с.
8. Народы Средней Азии и Казахстана. – Ч. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – с. 84.
9. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. - М., 1962. - 324 с.
10. Артықбаев Ж.О. Среднее Прииртышье в контексте проблем истории евразийских степей / Этногенетический и этноархеологический опыт исследования. – 1 том. – Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2007. – 267 с.
11. Артықбаев Ж.О., Ерманов А.Ж., Жанисов А.Т. Проблемы этнокультурного изучения средневековья Павлодарского Прииртышья (этнографо-археологический комплекс «Акколь-Жайылма» на территории Павлодарской области Республики Казахстан) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Омск, 2009. – Т. 11. – С. 125-132.
12. Там же.
13. Казахско-русский словарь: Около 50 000 слов / под ред. члена-корр. НАН РК Сыздыковой Р.Г., проф. Хусаина К.Ш. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 1008 с.
14. Қазақ тілінің диалектологиялық сөздігі. – Алматы: Фылым, 1969. – 426 б.
15. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – 5-том. К-Қ (кесік - қанаттас). – Алматы: Қазақ ССР-нің «Ғылым» баспасы, 1980. – 640 б.
16. Народы Средней Азии и Казахстана. Ч. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – с. 84.
17. Каракалпакско-русский словарь / под ред. Н.А. Баскакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – 892 с.
18. Иванов П.П. Очерк истории каракалпаков // Материалы по истории каракалпаков (XVII-XIX). - Труды ИВ АН СССР. - Т. 7. - М.-Л., 1935.
19. Рычков П.И. История Оренбургская. - Оренбург, 1896. - 95 с.
20. Камалов С., Уббиниязов Ж., Коцанов А. Из истории взаимоотношений каракалпаков с другими народами Средней Азии и Казахстана в XVIII- начале XX веков. - Ташкент, 1988. - 108 с.

Тұйиндеме

Мақалада Қазалы топонимының этимологиясы тарихи, этнографиялық, тілдік деректер негізінде жсан-жасақты зерттеледі.

Resume

In this article, on the basis of historical, ethnographic, linguistic facts discussed in detail placename etymology of Kazaly is.